

© 2018

Виктор Клавдиенко

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

(e-mail: klavdienko@econ.msu.ru)

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В КИТАЕ

В статье рассматриваются новейшие преобразования налоговой системы в Китае. Особое внимание уделено анализу новаций в схемах налогообложения прибыли предприятий. В фокусе внимания находятся налоговые преференции, ориентированные на стимулирование предприятий-налогоплательщиков к НИОКР и инновационной деятельности. Определены главные бенефициары налоговых преференций в предпринимательском секторе КНР. Раскрыты требования, предъявляемые к предприятиям, претендующим на получение особого статуса и соответствующего сертификата для получения дополнительных налоговых преференций. Дана оценка влияния государственной налоговой поддержки инновационных предприятий на динамику НИОКР и инновационной активности в предпринимательском секторе Китая.

Ключевые слова: налоговые стимулы, налоговые преференции, инновационные компании, зарубежный опыт, Китай.

DOI: 10.31857/S020736760000179-5

В теории налогов вопросы правомерности и целесообразности применения налоговых преференций всегда являлись одними из дискуссионных. Их по-разному решали представители классической экономической школы и кейнсианства, приверженцы монетаризма и институционального направления в экономической науке. Нет единства мнений по этим вопросам и у современных исследователей. Так, сторонники неокейнсианского направления, признавая важную роль государства в регулировании экономики, выступают за активное использование стимулирующей функции налогов, поддерживают применение налоговых преференций для определенных категорий предприятий-налогоплательщиков, в том числе в целях мотивации к НИОКР и инновационной деятельности¹.

Однако немалый круг исследователей негативно относится к использованию налоговых преференций. Например, сторонники неоклассических постулатов свободной конкуренции и минимального вмешательства государства в хозяйственную жизнь считают, что предоставление предприятиям налоговых преференций деформирует информационную и регулирующую функцию цен, подрывает принципы свободной конку-

¹ *Greenhalgh Ch., Rogers M.* Innovation, Intellectual Property and Economic Growth. Princeton University Press. 2013; *Beom N., Griffith R., Van Reenen.* Do R&D tax credit work? // *Journal of Public Economics.* 2002. Vol. 85. P. 3–31.

ренции, нарушает механизм саморегулирования рыночной экономики. По их мнению, именно законы рынка и свободная конкуренция создают стимулы для исследований и инноваций, а предоставление налоговых льгот хозяйствующим субъектам свидетельствует лишь о несостоятельности налоговой системы, подрывает выполнение ее главной функции, собственно фискальной².

Некоторые представители неолиберального направления допускают “мягкое” вмешательство государства в экономику и предлагают различные модели нейтрального налогообложения, при которых, по их мнению, налоги не вносят искажений в функционирование экономики, основанной на законах рынка³. Другие — последовательно отстаивая принцип свободы рынка, не допускают даже «мягких» государственных интервенций⁴. Небезынтересны своеобразные взгляды на налоговые преференции известного американского экономиста Мюррея Ротбарда. По его мнению, нет оснований для того, чтобы считать предоставление хозяйствующим субъектам налоговых преференций несправедливым, поскольку для этого сами налоги надо признать справедливыми. Но любой налог, пишет М. Ротбард, порождает искажения свободного рынка, деформирует распределение ресурсов общества и особенно разрушительно бьет по производителям. Масштабы этих искажений и ограбления производителей прямо пропорциональны уровню налогообложения. Функционирование налогов в рыночной экономике М.Ротбард сравнивает с поборами, установленными бандитской группировкой на захваченной территории, а мечты экономистов о нейтральных налогах, считает чистой химерой⁵.

В практике хозяйствования разных стран мира отношение к использованию налоговых преференций для стимулирования исследований и инноваций также неоднозначное. В одних странах государство практически не использует механизмы налогового стимулирования НИОКР и инноваций в бизнес-секторе (например, Германии, Финляндии, Швейцарии, Болгарии, Мексики, Эстонии), предпочитая схемы прямого финансирования (субсидии, гранты и пр.). В других — использование налоговых преференций из года в год ширится, и их доля в общей государственной поддержке исследований и инноваций в предпринимательском секторе значительно превосходит объем прямых государственных ассигнований бизнесу на эти цели. Так, в Нидерландах, Австралии, Ирландии, Японии, Канаде соотношение между налоговыми преференциями (в стоимостном выражении) и прямым государственным финансированием исследований и инноваций в бизнес-секторе составляет примерно 80% к 20%.

² *Kristol I.* Ideology and supply-side Economics. Commentary // Economic Impact. 1981. № 3.

³ *Diamond R., Mirrlees J.* Optimal taxation and public production // American Economic Review. 1971. Vol. 61. № 1. P. 8–27.

⁴ *Rothbard M.* Man, Economy, and State with Power and Market // 2-nd Edition. Ludwig von Mises Institute. Alabama. 2009. P. 1154–1155.

⁵ *Rothbard M.* Man, Economy, and State with Power and Market. //2-nd Edition. Ludwig von Mises Institute. Alabama. 2009. PP. 1155, 1216.

Несмотря на неоднозначную теоретическую трактовку и практику применения налоговых преференций в качестве катализатора НИОКР и инноваций, мировой опыт показывает, что все большее число государств использует налоговые преференции в регулировании хозяйственных процессов, в том числе в стимулировании инновационной деятельности предприятий и организаций. Если в 1996 г. различные схемы налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий использовали менее 20 стран мира, то в 2017 г. — более 50, в том числе 30 из 35 стран — членов ОЭСР, а также Аргентина, Чили, Колумбия, Перу, Коста-Рика, Малайзия, Индонезия, Таиланд, вся пятерка стран БРИКС и другие. В странах БРИКС значительный и успешный опыт налогового стимулирования НИОКР и инновационной деятельности предприятий накоплен в Китае. Анализ этого опыта посвящена данная статья.

В КНР государство предоставляет налоговые преференции, ориентированные на стимулирование НИОКР и инноваций, широкому кругу организаций: университетам и университетским исследовательским центрам, государственным НИИ и частно-государственным лабораториям, некоммерческим исследовательским организациям и др. Однако главным бенефициаром налоговых преференций являются предприятия бизнес-сектора. И это не удивительно. Ведь предпринимательский сектор — ядро китайской национальной инновационной системы. Именно бизнес-сектор является главным источником финансирования внутренних затрат страны на НИОКР (свыше 76%), именно здесь сконцентрирован кадровый исследовательский потенциал (более 62%)⁶.

Характерной тенденцией последнего десятилетия является рост объема налоговых льгот, предоставляемых бизнес-сектору для стимулирования исследований и инноваций. В период 2006—2016 гг. в стоимостном выражении они увеличились более чем в 5 раз. В настоящее время доля государственной поддержки исследований и инноваций в бизнес-секторе Китая составляет 0,13% ВВП, в том числе 0,07% приходится на прямое финансирование и 0,06% — на различные формы налоговой поддержки.

В отличие от прямых форм государственной поддержки НИОКР и инноваций (субсидий, грантов и т.п.), предполагающих адресное финансирование субъектов научных исследований и инновационных проектов, налоговые преференции носят не индивидуальный характер, а направлены на широкий спектр субъектов инновационной деятельности, охватывая определенные категории предприятий-налогоплательщиков. Эти категории льготников могут быть представлены как крупными компаниями, так малыми и молодыми предприятиями, для которых в силу их малого размера и/или значения затруднен доступ к грантам, субсидиям и другим формам государственного финансирования.

Применяя ту или иную налоговую преференцию в отношении определенных категорий предприятий, государство может создавать им пре-

⁶ Подробнее см.: *Клавдиенко В.П.* Национальные инновационные системы в странах БРИКС // Общество и экономика. 2015. № 8–9. С.121–138.

имущества по сравнению с другими компаниями, включая возможность не уплачивать налог или уплачивать его в меньшем размере. Использование налоговых схем государственного воздействия на сферу НИОКР и инноваций в предпринимательском секторе снижает нагрузку на бюджет в части текущих затрат, стимулируя при этом предприятия бизнес-сектора к выявлению внутренних резервов роста эффективности всех стадий инновационного процесса.

Для стимулирования НИОКР и ускорения инновационного развития налоговое законодательство Китая предлагает предпринимательскому сектору широкое «меню» налоговых преференций (около 80). Среди многообразия этих преференций ключевую роль для китайского бизнеса играют преференции, выступающие в форме: льготных налоговых ставок; вычетов из налогооблагаемой базы расходов, непосредственно связанных с НИОКР и инновационной деятельностью; ускоренной амортизации; налоговых каникул и др. Главными реципиентами налоговых преференций, ориентированных на стимулирование исследований и инноваций, являются следующие категории налогоплательщиков: предприятия новых и высоких технологий, предприятия по обслуживанию передовых технологий, а также малые и вновь создаваемые инновационные предприятия в различных отраслях экономики. Кроме того, льготный налоговый режим установлен для организаций, расположенных в зонах развития новых и высоких технологий, а также в западных провинциях страны.

Одним из распространенных инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий в КНР является льготная ставка налога на прибыль. Основная ставка налога на прибыль предприятий составляет в Китае 25%, однако для инновационных предприятий применяется пониженная ставка. Так, для организаций, имеющих статус «Предприятие новых и высоких технологий», «Предприятие по обслуживанию передовых технологий», а также для инновационных предприятий, расположенных в западных провинциях Китая, действует льготная ставка налога на прибыль (15%). Льготная ставка налога на прибыль (15% и 10%) установлена для предприятий-производителей интегральных схем и программного обеспечения. По льготной ставке (20% и 10%) облагается прибыль инновационных предприятий малого бизнеса (табл.1).

Значительные налоговые льготы китайский бизнес получает в части расходов на НИОКР. Предприятиям разрешается списывать документально подтвержденные текущие расходы на НИОКР, уменьшая тем самым налогооблагаемую прибыль. Согласно утвержденному правительством перечню такие расходы могут включать: расходы на создание новой или усовершенствование производимой продукции и применяемых технологий; затраты предприятия на заработную плату, премии и пособия персоналу, участвующему в НИОКР и инновационном процессе; расходы на обучение персонала; оплату труда специалистов, не состоящих в штате организации-налогоплательщика, привлеченных для вы-

полнения НИОКР; расходы на топливо, энергию и материалы, потребляемые в процессе НИОКР. В эти расходы предприятие может также включать суммы амортизации по основным средствам и нематериальным активам, использованным для выполнения НИОКР; затраты на приобретение специальной технической литературы; расходы по экспертной оценке полученных результатов и др.

Таблица 1

Ставки налога на прибыль предприятий, 2017 г.

Основная ставка налога на прибыль предприятий	25%
Предприятия-реципиенты льготной налоговой ставки на прибыль	
Категории предприятий	Ставка налога на прибыль
предприятия новых и высоких технологий	15%
предприятия-производители программного обеспечения	10%
производители интегральных схем или дизайна интегральных схем	10%
производители интегральных схем с объемом инвестиций в производство более 8 млрд юаней	15%
производители интегральных схем с шириной линии менее 0,25 микрон	15%
предприятия по обслуживанию передовых технологий (сервисные организации, оказывающие высокотехнологичные услуги и участвующие в пилотном проекте в 31 городе, в том числе Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Шеньчжэнь и др.)	15%
инновационные предприятия, расположенные в западных провинциях страны	15%
малые инновационные предприятия	20%
малые инновационные предприятия с доходом менее 500 000 юаней	10%

Источник: составлено автором по: People's Republic of China: Tax on Corporate Income. PWC. June. 2017. P. 5–9.

При этом по некоторым позициям расходов установлен максимальный порог списания. Например, по затратам на обучение работников этот порог составляет 2,5% фонда заработной платы предприятия. По затратам на импорт инструментов и оборудования для разработки новых продуктов и технологий, максимальная сумма списания из налогооблагаемой базы установлена в размере, эквивалентном 15 тыс. долл.

Пакет налоговых преференций для предпринимательского сектора включает также льготы, стимулирующие обновление оборудования, трансфер технологий и др. Так, в приоритетных отраслях формирующейся инновационной экономики Китая применяются различные схемы ускоренной амортизации. Китайское налоговое законодательство предоставляет право ускоренной амортизации основных средств предприятиям биофармацевтической, автомобильной, авиационной, судостроительной, легкой и текстильной промышленности, предприятиям-производителям программного обеспечения, компьютерного и телекоммуникационного оборудования. При различиях в методах ускоренного списания стоимости оборудования общим требованием для этих предприятий является условие - не сокращать установленный нормативом срок амортизации более чем на 40% (например, при нормативном сроке амортизации 10 лет, ускоренный период амортизации не должен быть менее 6 лет).

Для поощрения трансфера технологий государство предоставляет возможность организациям изымать из налогообложения доходы, не превышающие 5 млн. юаней, полученные от трансфера технологий. Доходы, превышающие этот уровень, облагаются льготной налоговой ставкой (12,5%).

Одним из распространенных видов налоговых преференций для инновационных предприятий в Китае являются налоговые каникулы - освобождение от уплаты налога на прибыль на определенный период времени. Так, вновь зарегистрированные в налоговых органах предприятия-производители программного обеспечения, интегральных схем или дизайна интегральных схем; производители оборудования и комплектующих для альтернативной энергетики, а также организации, имеющие статус «предприятие новых и высоких технологий» могут получить налоговые каникулы сроком на 5 лет (2+3). Эта преференция дает предприятию право на полное освобождение от налога в течение первых двух лет с момента получения прибыли и уплату налога по сниженной ставке (50% от основной) в последующие три года.

Организациям-производителям интегральных схем с объемом инвестиций в производство более 8 млрд. юаней (примерно 1,2 млрд. долл.) или производителям интегральных схем с шириной линии менее 0,25 микрон предоставляют налоговые каникулы на 10 лет (5+5). Предприятия, осваивающие производство энергосберегающих и природоохранных технологий, могут воспользоваться налоговыми каникулами сроком 6 лет (3+3). Для инновационных предприятий малого бизнеса предусмотрены налоговые каникулы по схеме 2+3 (табл. 2).

Основными бенефициарами налоговых льгот в Китае являются две категории налогоплательщиков «Предприятия новых и высоких технологий» (ПНВТ) и «Предприятия по обслуживанию передовых технологий» (ПОПТ). Получить статус ПНВТ и ПОПТ могут не только китайские, но и иностранные предприятия. Однако для получения такого статуса организация-соискатель должна не только осуществлять исследовательскую и инновационную деятельность, но и соответствовать ряду специальных требований. Так организация, претендующая на статус ПНВТ, должна отвечать следующим требованиям:

- быть резидентом КНР не менее одного года;
- обладать правом интеллектуальной собственности на основные технологии для производимых продуктов (услуг);
- расходы предприятия на НИОКР и инновационную деятельность должны составлять не менее 10% общего объема затрат;
- затраты на инновационную деятельность должны составлять не менее 6% годового дохода предприятия, если в последний отчетный год этот доход не превышал 50 млн юаней; 4%, если этот доход составлял от 50 до 200 млн. юаней; и не менее 3%, если доход был выше 200 млн юаней;
- доля научно-технического персонала должны быть не менее 30% общей численности работников данного предприятия;
- доля дипломированных специалистов, занятых непосредственно инновационной деятельностью, должна составлять не менее 10% общей численности работников предприятия;
- не менее 60% совокупных затрат на исследования и инновации предприятие должно осуществлять в Китае;
- доля дохода от реализации новых и высокотехнологичных товаров (услуг) должна составлять не менее 60% общего дохода предприятия.

Таблица 2

Налоговые каникулы для инновационных предприятий, 2017 г.

Предприятия-реципиенты налоговых каникул	Срок и периоды налоговых каникул (лет)
предприятия новых и высоких технологий	5 (2+3)
предприятия-производители программного обеспечения	5 (2+3)
производители интегральных схем или дизайна интегральных схем	5 (2+3)
производители интегральных схем с объемом инвестиций в производство более 8 млрд юаней или производители интегральных схем с шириной линии менее 0,25 микрон	10 (5+5)
производители оборудования и технологий для альтернативной энергетики	5 (2+3)
предприятия, осваивающие производство энергосберегающих, природоохранных технологий	6 (3+3)
инновационные предприятия малого бизнеса	5 (2+3)

Источник: составлено автором по: People's Republic of China: Tax on Corporate Income. PWC. June. 2017. P. 5–9.

Необходимым условием получения статуса ПНВТ является и то, что производимая предприятием продукция должна входить в одну из восьми приоритетных сфер, определенных правительством КНР:

- электронные информационно-коммуникационные технологии;
- биологические и новые фармацевтические технологии;
- аэрокосмические и авиационные технологии;
- производство новых материалов;
- высокотехнологичные промышленные услуги;
- новая энергетика и энергосберегающие технологии;
- технологии, сберегающие окружающую среду и природные ресурсы;
- новые и высокие технологии для модернизации традиционных отраслей промышленности и аграрного сектора.

Статус ПНВТ и соответствующий сертификат предприятию-соискателю выдает Министерство науки и техники КНР в согласовании с Министерством финансов и государственным налоговым ведомством. В последние годы право на предоставление предприятиям и организациям статуса ПНВТ получили региональные органы власти. Во многих провинциях КНР разработаны программы и созданы местные фонды поддержки инновационных предприятий, получивших такой статус и соответствующие налоговые преференции.

Для организаций, получивших статус ПНВТ, кроме стандартных налоговых льгот, предоставляемых инновационным предприятиям, установлена повышенная налоговая скидка по расходам на НИОКР, позволяющая уменьшать свой налогооблагаемый доход на сумму, превышающую в 1,5 раза (150%) затраты на НИОКР⁷.

Примечательно, однако, что для некоторых сфер предпринимательской деятельности налоговое законодательство Китая не предусматривает повышенные вычеты по затратам на НИОКР. В частности, предприятиям табачной промышленности, гостиничного и ресторанного бизнеса, индустрии развлечений, шоу бизнеса и т.п. повышенные налоговые списания по расходам на НИОКР не предоставляются даже в том случае, если предприятие будет инвестировать средства в высокие технологии и инновационные проекты. Дополнительные налоговые вычеты не распространяются также на расходы по некоторым видам исследовательской деятельности, в том числе маркетинговым исследованиям, разработкам в области гуманитарных и общественных наук.

В соответствии с курсом современных преобразований налоговой системы правительство КНР в 2016 г. смягчило ряд требований, предъявляемых к соискателям статуса ПНВТ, расширив возможность его получения инновационными предприятиями. В том числе пороговая доля научно-технического персонала в общем количестве занятых работников предприятия была снижена с 30 до 10%. Для предприятий с годовым доходом не выше 50 млн юаней пороговая доля затрат на инновационную деятельность снижена с 6 до 5% дохода. Необязательным условием стало наличие диплома о высшем или среднем специальном образовании у разработчиков и исследователей, занятых непосредственно инновационной деятельностью⁸.

⁷ Securing of Global Investment and Innovation Incentives. China. Deloitte. UK. October. 2017. P. 36–39.

⁸ Worldwide R&D Incentives Reference Guide. China. 15 October. 2017. P 50–52.

Вместе с тем, более строгими стали требования отчетности для предприятий, получивших статус ПНВТ и соответствующие налоговые преференции. Такие предприятия должны ежегодно предоставлять в контролирующие финансовые и налоговые органы отчеты и подтверждать статус ПНВТ по установленным индикаторам. Если предприятие в течение двух лет не обеспечивает соответствующие показатели, то оно может потерять статус ПНВТ, а средства, полученные в результате использования налоговых льгот, должно будет возратить в бюджет государства (или региональных органов власти).

Вторая крупная категория налоговых льготников – «Предприятия по обслуживанию передовых технологий» (абонентское обслуживание компьютеров, консультирование и обучение персонала сторонних организаций по вопросам функционирования и поддержки инновационных систем и т.п.). Статус «Предприятие по обслуживанию передовых технологий» в КНР могут получить организации, отвечающие следующим требованиям:

- быть резидентом КНР не менее года;
- располагаться в одном из 31 городов страны, участвующих в пилотном проекте формирования сети предприятий по обслуживанию передовых технологий (в том числе Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Шеньчжэне и др.);
- количество дипломированных специалистов (с высшим или средним специальным образованием) на предприятии должно быть не менее 50% общей численности работников;
- доходы от реализации услуг в сфере высоких технологий должны составлять не менее 50% совокупного дохода организации в отчетном (налоговом) году.

Статус «Предприятие по обслуживанию передовых технологий» дает его обладателю следующие дополнительные налоговые льготы: право применять 15% ставку налога на прибыль (вместо 25%), право вычитать из налогооблагаемой прибыли до 8% затрат на обучение своих работников (вместо стандартного максимума в 2,5%)⁹.

В последнее десятилетие в КНР были расширены налоговые льготы для малого инновационного бизнеса. Правительство страны рассматривает его в качестве одного из драйверов инновационной экономики и повышения ее конкурентоспособности. В 2006 г. для стимулирования инновационной активности малому бизнесу была уменьшена ставка по налогу на прибыль (до 20%), а также предоставлено право освобождать от уплаты налога часть своей прибыли в размере, равном 150% от объемов затрат на исследования и разработки. В 2017 г. инновационные предприятия малого бизнеса получили новые привилегии. Ставка налога на прибыль для них была снижена до 10%, а размер предоставляемого вычета из налогооблагаемой прибыли увеличен до 175% суммы расходов на НИОКР¹⁰.

⁹ Securing tax incentives across China // KPMC. 2016. Hong Kong. Makao. P. 7.

¹⁰ Changes to China High and New Technology Enterprise // The National Law Review. 12 January. 2018.

Важно и то, что правительство страны неизменно расширяет категорию налоговых льготников в секторе малого бизнеса. Если до 2014 г. в промышленности льготы предоставлялись малым предприятиям с годовым доходом не более 60 тыс. юаней, то с 2014 г. потолок годового дохода для них был увеличен до 100 тыс., в 2015 г. — 300 тыс., а с 2017 г. — до 500 тыс. юаней (примерно 77 тыс. долл.).

Необходимо отметить, что расширение налоговых преференций и льгот для инновационного бизнеса в Китае не вызвало снижения налоговых поступлений в бюджетную систему государства. Наоборот, снижение налоговой нагрузки способствовало выходу из тени «налоговых уклонистов» и привело к росту поступлений в бюджет по налогу на прибыль предприятий в 2006–2016 гг. более чем в 3,5 раза. Увеличилась и доля поступлений налога на прибыль в отношении к ВВП. Если в 2006 г. поступления налога на прибыль предприятий составляли 3,2% ВВП, то в 2016 г. они возросли до 4,1%¹¹.

Ответом на правительственные инициативы по совершенствованию налоговой системы стало увеличение инвестиций предпринимательского сектора в сферу НИОКР и инноваций. В 2006–2016 гг. объем вложений средств частного бизнеса в эту сферу возрос более чем в 5 раз. В 2016 г. 130 китайских компаний вошли в число 1000 крупнейших в мире компаний-инвесторов в сферу НИОКР и инноваций.

Расширение масштабов НИОКР в предпринимательском секторе, во многом обусловленное налоговой поддержкой государства, стало важным фактором роста патентной активности в стране. Сегодня в патентное ведомство Китая поступает заявок на патенты больше чем в патентные ведомства США и Японии вместе взятые (табл. 3).

Таблица 3

Заявки на патенты, 2016 г.

Станы мира	Заявки на патенты, поданные в национальные патентные ведомства		Международные заявки на патенты, поданные по процедуре PCT	
	Количество (шт.)	Доля в общем количестве (проценты)	Количество (шт.)	Доля в общем количестве (проценты)
Мир всего в том числе:	3127900	100,0	233000	100,0
Китай	1338503	42,8	43214	18,5
США	605571	19,4	59590	24,3
Япония	318381	10,2	45214	19,4

Источник: составлено автором по: World Intellectual Property Report. Geneva. 2017.

¹¹ China Statistical Yearbook. National Bureau of Statistics of China. 2016.

Примечательно также то, что китайские компании все увереннее выступают на мировом патентном рынке. В период 2006-2016 гг. количество международных заявок на патенты от китайских предприятий, инженеров, изобретателей возросло в 11 раз, и сегодня по этому показателю Китай занимает третье место в мире, лишь немного уступая Японии. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, в 2016 г. в список Топ-10 компаний-лидеров по количеству международных заявок на патенты, поданных по процедуре Договора о патентной кооперации (РСТ – Patent Cooperation Treaty), вошли 3 китайские компании. При этом китайские компании Huawei и ZTE заняли соответственно первое и второе место в списке мировых лидеров, оставив позади таких крупнейших патентозаявителей, как американская компания Intel, японская корпорация Sony, южнокорейский электротехнический гигант Samsung и многих других¹².

В заключение можно констатировать, что в ходе современного этапа преобразований налоговой системы, инициированных правительством КНР в середине прошлого десятилетия, последовательно повышается значение стимулирующей функции налоговых инструментов, усиливается их направленность на мотивацию компаний и фирм к инновационной деятельности. Разработан и реализован на практике пакет налоговых преференций для предприятий, осваивающих производство новых продуктов (услуг), внедряющих и разрабатывающих передовые технологии, осуществляющих инвестиции в проекты по использованию альтернативных источников энергии и сохранению окружающей среды, строительству аэропортов и высокоскоростных железных дорог, развитию западных территорий страны и других приоритетных, общественно значимых проектов. Бизнес-сектор Китая ответил на налоговые новации ростом вложений в сферу НИОКР, повышением инновационной активности и заинтересованностью в дальнейшем укреплении частно-государственного партнерства. Опыт Китая показывает, что продуманная и отлаженная налоговая система может не только успешно реализовать свою ключевую фискальную функцию, обеспечивая приток налоговых поступлений в бюджет, но и выполнять регулируемую функцию, в том числе выступать катализатором НИОКР и инновационной активности хозяйствующих субъектов, содействуя повышению международной конкурентоспособности национальной экономики. Китайский опыт модернизации налоговой системы представляет несомненный интерес для стран, формирующих экономику, основанную на знаниях и инновациях.

¹² Record Year for International Patent Applications in 2016. WIPO. Geneva. March 15. 2017. Annex 2.

Литература

1. *Клавдиенко В.П.* Национальные инновационные системы в странах БРИКС // Общество и экономика. 2015. № 8–9. С.121–138.
2. Changes to China High and New Technology Enterprise // The National Law Review. 12 January. 2018.
3. China Statistical Yearbook. National Bureau of Statistics of China. 2016.
4. *Diamond R., Mirrlees J.* Optimal taxation and public production // American Economic Review. 1971. Vol. 61. № 1. P. 8–27.
5. *Greenhalgh Ch., Rogers M.* Innovation, Intellectual Property and Economic Growth // Princeton University Press. 2013.
6. *Beom N., Griffith R., Van Reenen.* Do R&D tax credit work? // Journal of Public Economics. 2002. Vol. 85. P. 3–31.
7. *Kristol I.* Ideology and supply-side Economics. Commentary // Economic Impact. 1981. № 3.
8. OECD. Measuring Tax Support for R&D and Innovation. February, 2017. P. 172.
9. OECD. Science, Technology and Industry Scoreboard. Paris. 2017. P.156–157.
10. People's Republic of China: Tax on Corporate Income. PWC. June. 2017. P. 5–9.
11. Record Year for International Patent Applications in 2016. WIPO. Geneva. March 15. 2017. Annex 2. P. 2.
12. *Rothbard M. Man, Economy, and State with Power and Market* // 2-nd Edition. Ludwig von Misses Institute. Alabama. 2009. P. 1154–1155, 1216.
13. Securing of Global Investment and Innovation Incentives. China. Deloitte. UK. October. 2017. P. 36–39.
14. Securing tax incentives across China. KPMC. Hong Kong. Makao. 2016. P. 7.
15. State Administration of Taxation of the People's Republic of China. Tax revenue. 2017.
16. World Intellectual Property Report. Geneva. 2017. 138 p.
17. Worldwide R&D Incentives Reference Guide. China. 15 October. 2017. P 50–52.